

БОРЬБА ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ ВОРОНЕЖА В ИЮЛЕ 1942 – ЯНВАРЕ 1943 ГОДА. К 75-ЛЕТИЮ ПОЛНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ВОРОНЕЖА ОТ ЧАСТИЧНОЙ ОККУПАЦИИ И РАЗГРОМА НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ ПОД ВОРОНЕЖЕМ

В. А. Шамрай

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 17 октября 2017 г.

Аннотация: *статья посвящена истории освобождения Воронежа от оккупации в 1942–1943 гг., дана периодизация этого процесса, выделены его основные этапы и значение.*

Ключевые слова: *Воронеж, освобождение, сражение за Воронеж, 60-я армия, героизм.*

Abstract: *the article is devoted to the history of the liberation of Voronezh from occupation in 1942–1943. The author outlines three periods of the process and its main stages and significance.*

Key words: *Voronezh, liberation, battle for Voronezh, 60th army, heroism.*

Героическим освободителям Воронежа посвящается

До недавнего времени в научно-исторической и краеведческой литературе не было специальных исследований по истории освобождения Воронежа. А борьба за его освобождение сводилась в основном к ее заключительному акту – занятию западной части города советскими войсками в течение 25 января 1943 г. [1, с. 44].

Первое обращение автора к данной теме произошло при подготовке и издании первого обобщающего исследования по истории Воронежской области [2, с. 290–315]. На основе рассекреченного архивного доклада в Генштаб РККА в нем было показано, что очищение временно оккупированной правобережной части Воронежа от немецких захватчиков произошло «в ночь с 24 на 25 января», т. е. менее чем за сутки. К 7 часам утра 25 января 1943 г. Воронеж был полностью освобожден от частичной оккупации [3, л. 7].

К 70-летию освобождения Воронежа была опубликована первая специальная работа о борьбе за освобождение города в 1942–1943 гг. [4]. Хотя доклад и статья были выполнены еще на основе ограниченного числа архивных источников, но впервые включали авторскую периодизацию (четыре этапа) этого процесса, начиная с 6 июля 1942 по 25 января 1943 г., и кратко характеризовали основные итоги многомесячной борьбы за освобождение Воронежа в 1942–1943 гг. В частности, был сделан важный вывод об отводе немецкого гарнизона из Воронежа за Дон в два этапа накануне перехода войск 60-й армии в наступление в районе Воронежа. В то же время в статье была допущена некоторая неточность при характеристике причин

отхода противника из Воронежа (а именно, тезис о том, что немецкие войска оставили город «по своей воле», хотя далее было уточнено, что этот превентивный отход был «отнюдь не добровольным, а вынужденным» и явно запоздалым). Еще одна неточность заключалась в частичной увязке отхода противника из района Воронежа с началом в течение 24 января 1943 г. Воронежско-Касторненской наступательной операции Воронежского фронта [там же, с. 22, 23].

К 70-летию освобождения Воронежской области была приурочена первая специальная научная работа на эту тему [5]. В ней был частично затронут и вопрос об освобождении Воронежа, но уже на основе более широкого круга неопубликованных источников.

И наконец, своего рода кульминацией процесса работы над изучением истории борьбы за освобождение Воронежа стал выход в свет в 2013–2016 гг. трехтомного исследования автора о сражении за Воронеж в 1942–1943 гг. [6–8]. В третьем томе данной исторической трилогии по существу представлена своего рода небольшая монография о Воронежско-Касторненской операции и заключительном периоде борьбы за освобождение Воронежа и Воронежской области в январе 1943 г. [8, с. 110–269], основанная на широком круге большей частью впервые вводимых в научный оборот архивных документов Центрального архива Министерства обороны РФ.

Тем не менее 75-летие освобождения Воронежа и 10-летие присвоения ему почетного звания РФ «Город воинской славы» и новые поиски и размышления автора над этой неиссякаемой и неуываемой темой побуждают внести некоторые коррективы в прежнее освещение и трактовку как процесса борьбы

за освобождение Воронежа, так и его заключительного события (акта) – непосредственного и полного освобождения города от временной и частичной оккупации и подчеркнуть их большое и недооцененное историческое значение.

К очередной попытке внести свежую струю, определенные уточнения и дополнения, новые факты и оценки в дальнейшую разработку, казалось бы, хорошо изученной автором в течение последних 5–7 лет (с 2011 по 2017 г.) темы подталкивает и публикация в январе 2018 г. новой по форме, а частично и по содержанию научной работы, по существу, небольшой монографии автора о мифах и реальности непосредственного и полного освобождения Воронежа в январе 1943 г. [9].

Воронеж был (первой и) главной территориальной целью противника на первом этапе операции «Блау» («Синяя») – второго стратегического наступления фашистской Германии и ее союзников на Восточном фронте.

Захват Воронежа предусматривался во всех документах и решениях гитлеровского командования по планированию и проведению главной летней операции 1942 г. На необходимость удержания Воронежа после его захвата было впервые указано еще 5 июля, т. е. накануне вторжения в город. Более подробно это было обосновано немецким командованием сразу после овладения правобережной (западной) частью города 10 июля.

Однако борьба за освобождение Воронежа началась сразу же после прорыва противника в черту города 6 июля 1942 г. и продолжалась вплоть до его полного освобождения от частичной оккупации 25 января 1943 г. Таким образом, для освобождения Воронежа потребовалось 204 дня. Ровно столько времени Воронеж сражался на передовой, был городом-фронтом.

Начало освобождения Воронежа было связано с прорывом немецкого десанта на городское левобережье и образованием небольшого плацдарма на Придаче. Первая попытка ликвидации этого плацдарма была предпринята танкистами 18-го танкового корпуса И. Д. Черняховского (392-го танкового батальона 180-й танковой бригады) еще вечером 6 июля. 8 июля восточная, левобережная, часть города была полностью очищена от противника.

Первый акт освобождения Воронежа, точнее – городского левобережья, был если не стихийным, то не планомерным. Освобождение левобережной части города после двухдневной оккупации Придачи произошло по ходу событий (хотя и по приказу вышестоящего командования) и потребовало определенных, хотя и небольших, жертв.

Вторым промежуточным моментом борьбы за освобождение Воронежа стало временное освобождение Подгорного – «северных ворот» города (тогда

в 6 км северо-западнее Воронежа, ныне – в черте города) 7 июля 1942 г. По ходу дела была предпринята также контратака частей гарнизона города с переправой с левого на правый берег р. Воронеж. Но противнику удалось отразить эти контратаки и 8 июля вновь занять Подгорное и овладеть почти всей территорией правобережной части города.

С 8 июля начинается новый виток борьбы за его освобождение, уже в плановом порядке, в соответствии с приказами командования создаваемого согласно директиве Ставки ВГК с позднего вечера 7 июля нового, Воронежского, фронта. Вплоть до начала его июльского контрнаступления (12 июля 1942 г.) борьба за освобождение оккупированной немецкими войсками части Воронежа проводилась в форме отдельных контратак и контрудара (10–11 июля) частей 40-й армии, по большому счету даже не в рамках армейской операции, без четкого плана и больших перспектив (ввиду малочисленности сил 40-й армии и советского воронежского гарнизона).

Тем не менее в итоге этого первого периода борьбы за освобождение Воронежа, предпринимавшейся в общих рамках обороны города, удалось полностью очистить от противника левобережную, восточную, часть Воронежа и начать освобождение его западной, правобережной, части в результате армейского контрудара защитников города в течение 10–11 июля и создания небольшого плацдарма в северо-восточной части городского правобережья (к западу от Отрожских железнодорожных мостов).

С 12 июля 1942 г., с начала первой фронтовой наступательной операции войск Воронежского фронта в районе Воронежа, наступает новый период борьбы за его освобождение, на этот раз по единому, заранее разработанному плану штаба фронта и армейских планов 60-й и 40-й армий. Таким образом, с этого времени борьба за освобождение Воронежа принимает планомерный характер и проводится не только для его освобождения, но и для достижения целого комплекса взаимосвязанных и решительных (хотя и не далекоидущих) целей и задач.

Некоторые исследователи выделяют три попытки освобождения западной части Воронежа в ходе июльского наступления (или контрнаступления) войск Воронежского фронта: 1) 12–17 июля; 2) 18–23 июля; 3) 24–30 июля 1942 г. [10, с. 56].

Однако не менее важные наступательные операции по освобождению Воронежа продолжались и в августе–октябре 1942 г.: 1) 12–17 августа; 2) 15 сентября – 4 октября 1942 г. Следовательно, более или менее значительные и планомерные попытки освобождения Воронежа (конкретные плановые боевые действия по достижению этой цели) в рамках межфронтовых и фронтовых наступательных операций советских войск в районе Воронежа заняли около

полутора месяцев (20 дней в июле, 6 дней в августе и 20 дней в сентябре–октябре 1942 г.) (периодизация и концепция автора). В дальнейшем (до конца января 1943 г.) задача освобождения Воронежа посредством активных наступательных действий в правобережной части города перед войсками Воронежского фронта (частями советского воронежского гарнизона) не ставилась. Но в рамках более чем 3,5 месяцев активной обороны в районе Воронежа они не только удерживали и укрепляли занимаемые оборонительные позиции, но и, несомненно, занимались общей боевой подготовкой к возобновлению наступательных действий. Очевидно, что эта подготовка проводилась в октябре 1942 – январе 1943 г. (наряду с отработкой и ведением оборонительных действий) и в целях окончательного и полного освобождения оккупированной территории правобережной части Воронежа и ликвидации Воронежского плацдарма противника.

Однако конкретная боевая задача по переходу от сковывающих оборонительных действий в районе Воронежа к решительному наступлению для достижения вышеуказанных освободительных целей была поставлена перед сосредоточенными в черте города и на подступах к Воронежу частями двух стрелковых дивизий и истребительной бригады (100-й и 121-й стрелковых дивизий и 8-й истребительной бригады Перхоровича, Бушина и Ментюкова) 60-й армии только в боевом приказе командарма Черняховского № 0100 в 23 часа ночи 24 января 1943 г. [11, л. 57–58]. Но еще незадолго до этого после обнаружения в 19 часов вечера того же дня отхода противника из Воронежа передовые подразделения соединений советского воронежского гарнизона перешли в наступление в западной части города.

Преследуя противника и «преодолевая сопротивление» немецких арьергардов (заслонов), советские войска к 7 часам утра 25 января 1943 г. «полностью очистили от противника г. Воронеж», захватив при этом «некоторое количество пленных и трофеев». К 9 часам они подошли к восточному берегу р. Дон, освободив Подклетное, Шилово, Трушкино, а затем и ряд других близлежащих пунктов в междуречье Дона и Воронежа [3, л. 7].

Подводя итоги боевых действий советских войск по освобождению Воронежа в июле 1942 – январе 1943 г., следует прежде всего подчеркнуть массовый героизм и бессмертный подвиг воинов-освободителей, отдавших десятки тысяч жизней за полное освобождение нашего города. Только в братской могиле № 1 на месте бывшего Чижовского плацдарма захоронено около 15 тысяч воинов Брянского и Воронежского фронтов, в том числе много воронежцев [12, с. 107].

Наступательные действия защитников и освободителей Воронежа в течение первого периода (6–11 июля 1942 г.) борьбы за его освобождение

предпринимались в рамках обороны советских войск в районе Воронежа. Они проводились в основном по ходу событий в качестве экстренного ответа на действия противника по захвату Воронежа, имели локальный характер, но не были безрезультатными.

Первым важным успехом защитников Воронежа была ликвидация небольшого левобережного немецкого плацдарма на Придаче в течение 6–8 июля 1942 г., т. е. полное освобождение городского левобережья Воронежа от кратковременной и локальной оккупации. Второй значимый, хотя и ограниченный, успех первого периода – образование первого, северного, плацдарма в западной части Воронежа, т. е. начало освобождения городского правобережья (в его северо-восточной части).

Второй период борьбы за освобождение Воронежа продолжался полтора месяца – с 12 июля по 4 октября 1942 г. – и имел общей целью полное освобождение правобережной части города. Эта борьба имела планомерный и решительный характер. Второй период состоял из трех этапов: 1) 12–31 июля; 2) 12–17 августа; 3) 15 сентября – 4 октября. Три попытки полного освобождения города в этот период привели к более значительным, хотя по-прежнему лишь частичным, успехам освободителей Воронежа.

Реальным итогом этого периода стало частичное освобождение оккупированной территории основной, западной, правобережной части Воронежа. В его северо-восточной части был окончательно очищен от захватчиков важный и господствующий над местностью район институтского (студенческого) городка СХИ, значительно расширен северный плацдарм в западной части Воронежа, обеспечивающий связь с левым берегом и снабжение освободителей города в дальнейших боях за его полное освобождение. Уже в первый день июльского советского контрнаступления 12 июля 1942 г. были освобождены СХИ (ныне ВГАУ – Воронежский агроуниверситет) и Березовая Роща, а впоследствии участки Архиерейской рощи, стадиона «Динамо» и больничного городка. К концу июля значительная часть ключевого района областной больницы оставалась под контролем освободителей Воронежа.

Полностью освободить Воронеж в период июльского наступления не удалось ввиду создания и укрепления немцами сильной обороны и упорного сопротивления на выгодных позициях в западной части города, малочисленности сильно ослабленной предыдущими тяжелыми оборонительными боями 40-й армии М. М. Попова и отсутствия боевого опыта у большей части войск 60-й армии М. А. Антонюка (бывшей 3-й резервной армии, с 25 июля ее командующим стал И. Д. Черняховский). Были заняты небольшие клочки суши на правом, западном, берегу р. Воронеж, разросшиеся впоследствии (в августе–

сентябре 1942 г.) до масштабов Чижовского и Шиловского плацдармов.

Парадокс августовского наступления с целью окончательного освобождения Воронежа, во-первых, заключался в противоречии между его довольно большими масштабами (межфронтовой операции трех армий Воронежского и двух армий Брянского фронтов) и кратковременностью наступательных действий (менее недели, с 12 по 17 августа 1942 г.). Во-вторых, казалось бы, основную роль в новой попытке освобождения Воронежа должна была играть более многочисленная 60-я армия, а реально наибольший, хотя и частный, успех был завоеван войсками более слабой по составу 40-й армии М. М. Попова.

Основным успехом не только 40-й армии, но и всего Воронежского фронта в результате новой наступательной операции в середине августа 1942 г. стало создание Чижовского плацдарма в южной части городского правобережья Воронежа, а также расширение Шиловского плацдарма у его южной окраины. Тем самым было положено начало освобождению оккупированной юго-западной части Воронежа.

Последняя наступательная операция с целью освобождения Воронежа в 1942 г. проводилась во второй половине сентября и частично в начале октября. Она не привела к очищению от противника оккупированной им территории основной правобережной части города, но имела определенные успехи в расширении Чижовского и Шиловского плацдармов. Эти небольшие, частные, достижения были обеспечены самоотверженными действиями наносившей главный удар 40-й армии М. М. Попова.

Эти успехи могли бы быть по меньшей мере более значительными (хотя бы в решении ближайшей задачи полного освобождения Чижовки). Однако за неделю до сентябрьского наступления Воронежского фронта в районе Воронежа и за неделю до начала прямого немецкого штурма Сталинграда Ставка ВГК приказала перебросить выделенные ею для окончательного освобождения Воронежа четыре свежие и полнокровные стрелковые дивизии (почти целую армию) в район Сталинграда. Героический Сталинград выстоял и победил, но полное освобождение Воронежа было отсрочено до конца января 1943 г.

Цена частичного освобождения Воронежа в ходе летне-осенних наступательных операций была велика. Только в результате сентябрьского наступления 40-й армии выбыла из строя (в том числе ранеными) почти вся ее первоначальная ударная пехотная группировка (около 17 тысяч «активных штыков») [13, л. 11, 40].

Общие людские потери противостоявших ей пехотных дивизий 2-й немецкой армии генерала Зальмута превышали 8 тысяч солдат и офицеров [там же, л. 39, 40]. А вместе с потерями противника перед

фронтом 60-й армии И. Д. Черняховского они составили более 16 тысяч человек [14, л. 35].

По свидетельству бывшего гитлеровского генерала, а впоследствии известного западногерманского военного историка Курта Типпельскирха, в результате тяжелых боев за Воронеж и постоянного давления советских войск в течение лета–осени 1942 г. они сковали оборонявшиеся здесь немецкие дивизии, «не позволив осуществить переброску войск в интересах наступающих армий» и даже «заставили немецкое командование спешно перебросить из-под Сталинграда одну дивизию» [15, с. 240].

Борьба за освобождение Воронежа в стратегии советского командования в этот период была, на наш взгляд, все же подчинена этой более важной задаче сковывания и ослабления воронежской группировки войск сильнейшей воронежско-сталинградской группы армий «Б» и недопущения усиления наступавших на Сталинград армий Паулюса и Гота за счет оборонявшейся в районе Воронежа 2-й немецкой армии.

Именно второй период борьбы за освобождение Воронежа был ее наиболее длительным и кровопролитным, ожесточенным и героическим этапом. Большинство индивидуальных подвигов освободителей Воронежа было совершено в течение этих летне-осенних воронежских наступательных операций. В ходе именно этих боев героизм воинов Воронежского фронта приобрел поистине массовый характер.

Только в ходе июльских и августовских боев за освобождение Воронежа на плацдарме в северо-восточной части городского правобережья ими было совершено три героических подвига самопожертвования. Красноармеец Геннадий Вавилов, старшина Михаил Абызов и лейтенант Михаил Бовкун бросились с гранатами на вражеские дзоты, обеспечив своим боевым товарищам продвижение вперед в районах сельскохозяйственного и педагогического институтов (ныне ВГАУ и ВГПУ).

Массовый героизм проявили в сентябрьских боях за освобождение Чижовки более 100 воронежских добровольцев из состава сводного отряда ополченцев, истребителей и партизан под началом капитана Грачева и старшего политрука Куцыгина. Наступая под огнем противника от дома к дому (вместе с бойцами 6-й стрелковой дивизии 40-й армии), по данным городского комитета обороны Воронежа, они «заняли несколько высот и улиц». Цена их бессмертного подвига – несколько десятков убитых и раненых героев-воронежцев [16, л. 4–8]. 23 добровольца, в том числе командир и комиссар сводного Воронежского добровольческого отряда, были награждены боевыми орденами и медалями (часть из них посмертно).

Углубленный анализ источников и фактов дал основание уточнить ранее предложенную автором периодизацию борьбы за освобождение Воронежа в

1942–1943 гг., исключив из нее осенне-зимний этап (5 октября 1942 – 17 января 1943 г.) [4, с. 20, 21].

Четыре основные причины пересмотра прежней авторской периодизации заключаются в том, что в этот период войска Воронежского фронта перешли от наступления к обороне, перед ними не ставилась задача освобождения Воронежа, они не вели непосредственную подготовку к такой операции, и боевых действий с этой целью они не предпринимали.

Впрочем, цель освобождения Воронежа не стояла на повестке дня и при разработке первых планов январского наступления 1943 г. По свидетельству командующего фронтом Ф. И. Голикова, «ни Воронеж, ни тем более Курск и Харьков не входили в первоначальные наступательные планы Воронежского фронта». Но с продвижением правого крыла 40-й армии на фронт Шаталовка, Погорело-Роговатое, Семидесятское она вышла глубоко во фланг 2-й немецкой армии и создала серьезную угрозу ее тылу западнее Воронежа [17, л. 36].

Третий, завершающий, период борьбы за освобождение Воронежа связан с подготовкой и проведением Воронежско-Касторненской наступательной операции (24 января – 2 февраля 1943 г.). Наметки плана операции были представлены в Ставку ВГК А. М. Василевским и Ф. И. Голиковым 18 января вместе с информацией о начале ее подготовки. Главными целями второго январского наступления Воронежского фронта считались «разгром и пленение воронежской группировки противника» [18, с. 72]. Вскоре план операции был утвержден Ставкой ВГК, и подготовка к ней развернулась полным ходом. По свидетельству маршалов Василевского и Москаленко, операция проводилась также с целью «освобождения важных узлов дорог Воронежа и Касторное» и создания условий для наступления на запад от Воронежа, на Курск, Белгород и Харьков [19, с. 307; 20, с. 403].

60-я армия должна была наносить удар в обход Воронежа, а силами своего воронежского гарнизона сковывать противника в районе Воронежа, готовясь атаковать его в черте города лишь при обнаружении общего отхода немецких войск. Разведка обнаружила его с запозданием, лишь вечером 24 января, когда он уже завершился.

Освобождение Воронежа 25 января 1943 г. впоследствии стало одним из главных воронежских праздников. Возможно, поэтому в массовом сознании воронежцев борьба за освобождение Воронежа нередко ассоциируется с этим, без сомнения, важным, но в действительности заключительным, событием этой борьбы, что нашло отражение и в немногочисленных работах историков по данному вопросу [1].

Кроме того, в научной и краеведческой литературе до недавнего времени господствовала тради-

ционная концепция освобождения Воронежа. Она была наиболее полно представлена в единственной советской научно-популярной монографии известного воронежского историка-краеведа А. И. Гринько фактически ошибочной версией об очищении оккупированной и удерживаемой оккупантами западной, правобережной, части города в результате ее штурма частями 60-й армии И. Д. Черняховского [21, с. 211–215].

В то же время за три года до выхода в свет книги Гринько о боях за Воронеж в официальной советской многотомной истории Второй мировой войны была дана более объективная (хотя и не совсем точная) оценка освобождения Воронежа в ночь на 25 января 1943 г., сводившаяся к преследованию отходившего из города противника передовыми частями 60-й армии, разгрому немецких арьергардов и полному очищению Воронежа к рассвету того же дня [22, с. 116].

В ходе начавшегося пересмотра традиционной концепции истории Великой Отечественной войны в конце 90-х гг. XX в. произошло, как ни странно, возвращение к неточной версии освобождения Воронежа к утру 25 января 1943 г. в результате «упорных и ожесточенных боев». Более того, эта неточность была приумножена последующим ошибочным тезисом о том, что уже к исходу дня (25 января 1943 г.) освободители города «форсировали Дон и овладели западным берегом реки», хотя это произошло на деле только через несколько дней [23, с. 162].

Но общим стержнем различных вариантов традиционной концепции освобождения Воронежа в отечественной историографии является положение о поспешном отводе главных сил противника из Воронежа за Дон после успешного продвижения частей 40-й армии К. С. Москаленко на Горшечное во второй половине первого дня Воронежско-Касторненской наступательной операции, 24 января 1943 г., ввиду возникшей угрозы окружения воронежской группировки 2-й немецкой армии [22, с. 116; 23, с. 162].

В действительности, как следует из архивного доклада старшего офицера Генштаба Красной Армии при Воронежском фронте (февраль 1943 г.), советское наступление в районе Воронежа «началось с запозданием, т. к. противник, оказавшись в тяжелом положении после проведения январской операции (точнее в ходе первой, январской Острогосско-Россошанской, операции к югу от Воронежа. – В. III.), начал отход до начала наступления» советских войск в ходе Воронежско-Касторненской операции, т. е. до 24 января 1943 г. [3, л. 10].

В ответе командующего Воронежским фронтом Ф. И. Голикова на запрос военного корреспондента центральной газеты о характере боевых действий советских войск при освобождении Воронежа в ночь

на 25 января 1943 г. сообщалось (в передаче бывшего военкора «Правды» Я. Цветова), что «уличные бои с арьергардом противника были на окраинах, но не носили ожесточенного характера» [24, с. 134].

Вопреки мифам о бессмысленности и бесполезности освобождения Воронежа оно имело серьезные последствия и важное значение. Активная многомесячная борьба за освобождение города ослабила и сковала крупную группировку противника и оказала значительную помощь защитникам Сталинграда. В этой борьбе получил боевое крещение и приобрел ценный опыт наступательных операций Воронежский фронт, который после его простого переименования (в октябре 1943 г.) в 1-й Украинский фронт победоносно закончил войну в Европе штурмом Берлина и освобождением Праги.

После отступления из Воронежа 2-я немецкая армия была настигнута, окружена и разгромлена за Доном, западнее Воронежа, потеряв две трети своих солдат и офицеров и большинство тяжелого вооружения. Благодаря быстрому освобождению города войсками И. Д. Черняховского уже в начале Воронежско-Касторненской операции высвободились значительные силы 60-й армии, принявшие участие в разгроме противника, освобождении области, а затем и в успешном развитии наступления на Курск.

Полное освобождение сильно разрушенного захватчиками Воронежа от частичной оккупации в конце января 1943 г. положило начало его восстановлению из пепла и руин и быстрому и эффективному налаживанию помощи фронту. Освобожденный Воронеж стал важной тыловой базой Воронежского фронта накануне и в ходе решающих битв на Курской дуге и за Днепр. Освобождение Воронежа и разгром немецко-фашистских захватчиков западнее Воронежа стали заключительным свидетельством окончательного провала авантюристических планов второго стратегического наступления фашистской Германии и ее союзников на советско-германском фронте.

ЛИТЕРАТУРА

1. Габелко Е. И. Освобождение Воронежа 25 января 1943 года / Е. И. Габелко // Берегиня. – Воронеж, 2010. – № 2 (4). – С. 44–46.
2. Шамрай В. А. Воронежская область в годы Великой Отечественной войны / В. А. Шамрай. – Воронеж, 2011. – 392 с.
3. Центральный архив Министерства обороны РФ (далее – ЦАМО). – Ф. 203. – Оп. 2843. – Д. 488.

Воронежский государственный университет
Шамрай В. А., старший преподаватель кафедры
нашей отечественной истории, историографии и
документоведения
E-mail: iskra@hist.vsu.ru
Тел.: 8 (473) 239-29-35

4. Шамрай В. А. Борьба за освобождение Воронежа от частичной оккупации в 1942–1943 годах / В. А. Шамрай // Региональный парламент. – Воронеж, 2013. – № 11. – С. 18–24.

5. Шамрай В. А. Освобождение Воронежской области в 1942–1943 гг. / В. А. Шамрай // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: История. Политология. Социология. – 2014. – № 4. – С. 49–55.

6. Шамрай В. А. Сражение за Воронеж. Оборонительный период (28 июня – 11 июля 1942 г.) / В. А. Шамрай. – Воронеж, 2013. – 440 с.

7. Шамрай В. А. Воронеж в годы Великой Отечественной войны. Город-фронт (12 июля – 4 октября 1942 г.) / В. А. Шамрай. – Тамбов, 2015. – 504 с.

8. Шамрай В. А. Воронеж в годы Великой Отечественной войны. Активная оборона и освобождение Воронежа (5 октября 1942 – 2 февраля 1943 г.) / В. А. Шамрай. – Воронеж, 2016. – 466 с.

9. Шамрай В. А. Освобождение Воронежа. Мифы, реальность, историческое значение / В. А. Шамрай. – Воронеж, 2018. – 56 с.

10. Филоненко С. И. Острогожско-Россошанская операция – «Сталинград на Верхнем Дону» / С. И. Филоненко, А. С. Филоненко. – Воронеж, 2005. – 416 с.

11. ЦАМО. – Ф. 417. – Оп. 10564. – Д. 301.

12. Гринько А. И. Линия Ратной Славы / А. И. Гринько. – Воронеж, 1988. – 175 с.

13. ЦАМО. – Ф. 395. – Оп. 9136. – Д. 99.

14. ЦАМО. – Ф. 203. – Оп. 2843. – Д. 118.

15. Типпельскирх К. История Второй мировой войны : пер. с нем. / К. Типпельскирх. – М., 1956. – 606 с.

16. Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области. – Ф. 19. – Оп. 1. – Д. 221.

17. ЦАМО. – Ф. 15. – Оп. 11600. – Д. 1405.

18. Русский архив : Великая Отечественная : в 43 т. – М., 1997. – Т. 15 (4–3). – 456 с.

19. Василевский А. М. Дело всей жизни / А. М. Василевский. – М., 1976. – 607 с.

20. Москаленко К. С. На Юго-Западном направлении / К. С. Москаленко. – М., 1969. – 464 с.

21. Гринько А. И. В боях за Воронеж / А. И. Гринько. – Воронеж, 1985. – 223 с.

22. История Второй мировой войны 1939–1945 : в 12 т. – М., 1976. – Т. 6. – 520 с.

23. Великая Отечественная война. 1941–1945. Военно-исторические очерки : в 4 кн. – М., 1998. – Кн. 2. – 502 с.

24. Филоненко С. И. Сражения на воронежской земле глазами русских и оккупантов / С. И. Филоненко. – Воронеж, 2013. – 512 с.

Voronezh State University
Shamray V. A., Senior Lecturer of the Russian Modern
History, Historiography and Documentation Department
E-mail: iskra@hist.vsu.ru
Tel.: 8 (473) 239-29-35